

Н. ГЛАЗКОВ — ПОЭТОГРАД

Н. ГЛАЗКОВ

ПОЭТОГРАД

Н. ГЛАЗКОВ

Издательство ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»
1962

ПОЭТОГРАД·ПОЭТОГРАД

·
П
О
Э
Т
О
Г
Р
А
Д
·
П
О
Э
Т
О
Г
Р
А
Д
·

Поговорка

·
П
О
Э
Т
О
Г
Р
А
Д
·
П
О
Э
Т
О
Г
Р
А
Д
·

·
ПОЭТОГРАД·ПОЭТОГРАД
·

ЭРМИТАЖ

Во дворце, где у царских семей
Зимнее было становище,
Теперь Эрмитаж -- так зовется музей,
В котором хранятся сокровища.
Чтоб обойти эти груды добра,
Не хватит, пожалуй, и месяца.
Посуда из чистого серебра,
Хрустальные люстры светятся,
Картины предыдущих веков,
Гобелены и статуи,
Знамена, отбитые у врагов,
Звездные, полосатые...
Из малахита и лазурита
Вазы, колонны, столики —
Все это доступно, все это открыто
И школьнику и историку!..

ДРЕВЛЯНЕ

В стародавнее время
В домосковных лесах
Жили древляне — свободное племя,
Что никому не платило ясак.

Древность и дерево слиты корнями:
Было «древность» и «древо»..
Вместе с деревьями жили древляне —
Любили древляне дело.

Часто деревья древляне сжигали:
Хлеб сеять было нужно!..
Потом по пням обгорелым шагали,
Пни корчевали дружно.

Так в сражениях против леса
Одoleвал человек.
Мускулы были его из железа
В тот деревянный век!

Внук от деда наследовал силу,
Волю, стремление к победе.

Про страну такую — Россию
Узнали все страны на свете.

ТАМБОВСКИЙ ТАНК

Когда фашистские дивизии
Врывались в наши города,
Судьба планеты всей зависела
От русской стойкости тогда.
Когда весь мир дивился доблести
Солдат, не сдавших Сталинград,
Колхозники Тамбовской области
Внесли свой вклад.

На танковую на колонну
Они, работники полей,
Собрали сорок миллионов
Рублей.
И трудовую лепту эту
Они направили в Госбанк.
Стоит, как монумент Победы,
На площади тот самый танк.

Он высится на пьедестале,
Всю тяжесть трудных лет храня.
Сработана из прочной стали
Его надежная броня.

Его могучее орудье
Доныне помнит дни атак,
И с уваженьем смотрят люди
На этот танк.

Любителям войны горячей
Неплохо бы иметь в виду:
Теперь колхозники богаче,
Чем в том,
Сорок втором,
Году!

ПРО ТО, КАК ВОДЫ РАСХВАЛИЛИСЬ

Родник хвалился: — Я велик!
Я очень многого достиг,
Вобрал в себя десятки влаг...
Но вот родник вбежал в овраг.

В овраге тек большой ручей.
Каков был смысл его речей?
Ручей хвалился: — Я велик!
Я очень многого достиг,
Вобрал десятки родников,
Вот я каков, вот я каков!
Но скоро в речку впал ручей.
Мы предоставим слово ей.

Хвалилась речка: — Как река
Я чрезвычайно велика!
Ручьев я сотни вобрала,
Вершу огромные дела,
Теку неведомо куда...
Но впала в реку речка та.
Река хвалилась: — Я, река,
И широка и глубока.

Так много речек вобрала,
Что не упомяну их числа!
И не хвалиться мне нельзя:
Ведь не случайно и не зря
Присвоен мне великий сан...
Река впадала в океан,
И океан тот был велик!..
Увы! Не знал того родник!

«ЯЗЫКОВЕД»

В ту ночь разведчики-ребята
Явились в штаб полка,
И командир обвел их взглядом
И объяснил, что очень надо
Доставить «языка».
Пошли ребята по дороге,
За лесом поворот,
А ночь была полна тревоги
В тот сорок скверный год.

Вот лес. Прижались к лесу ближе.
Чуть слышен листьев хруст.
Идут, идут как можно тише...
И вдруг: — Сдавайся, рус!..

Их трое, и фашистов трое,
Вокруг глухая ночь.
Тогда сказал разведчик Боря:
— Ты сам сдавайся, дойч!

Была ночная схватка эта
Проста и коротка...

Разведчик Боря в час рассвета
Доставил «языка».

За двух товарищей убитых
Ему в тот самый час
Хотелось пристрелить бандита,
Да помешал приказ.

С тех пор прошло немало весен,
Борис Иваныч сед,
Но до сих пор его в колхозе
Зовут «Языковед»!

СЕДОЙ ОКЕАН

Учил Менделеев, что необходимо
Серьезней на Север взглянуть.
— Россия, — сказал он, — не знала б Цусимы,
Был если бы Северный путь!

Ученый не дожил... Его указанья,
Его предсказанья сбылись.
Упорны российских Колумбов дерзанья,
Седой океан, покорись!

На тысячу верст застилают дорогу
Громады дрейфующих льдов,
Но от Ленинграда до Владивостока
Идут караваны судов.

Зубами стучат ледяные громады
У северной самой земли:
От Владивостока и до Ленинграда
Идут каждый год корабли.

Отважные люди в полярных просторах
Зимуют под грохот пурги.
Таких крепостей нет на свете, которых
Боялись бы большевики!

Пускай наш седой океан необъятен,
Нам Север понятен: там нет «белых пятен»!

К НЕБЫВАЛЫМ ПРОСТОРАМ

От Аляски Родина до Польши —
Вот она какая, наша Русь.
У нее одна Камчатка больше,
Чем вся Дания и Бенилюкс.

Есть у нас просторы Казахстана,
Есть и горный и степной Алтай.
Хорошо трудиться неустанно:
Есть работы непочатый край.

Покоренье снеговых просторов,
Освоенье вековых степей,
На бескрайних землях гул моторов —
К коммунизму новая ступень.

Но еще такие есть просторы,
Есть такая ширь и глубина.
Море есть, в сравнении с которым
Словно капля в море целина!

Скорость звука — пройденная штука,
С каждым днем чудесней чудеса.

Наша богатырская наука
Спутники пустила в небеса!

И мне верится, что очень скоро
Доживем до сказочной поры:
Встретим небывалые просторы
И невероятные миры!

Захватив кусочек атмосферы
И необходимый провиант,
Может быть, осваивать Венеру
Наши комсомольцы полетят!

На другой планете в небе синем
Станут строить коммунизм они.
Здесь моя фантазия бессильна,
Как всеильны завтрашние дни!

НАПРАСНАЯ ЗАВИСТЬ

Мальчик с самолета реактивного
Не спускал пытливых детских глаз,
И ему завидовал я: дивное
Путешествие он совершит на Марс!..

Зря завидовал. Пути небесные
Ожидают в будущем ребят.
Но, мне верится, мои ровесники
Первыми до Марса долетят!

ПОГОВОРКА

В. СЯКИНУ

Почему народ России,
Отличающийся силой,
Проявляющий сноровку,
Вдруг придумал поговорку:
«Дураков работа любит»?

Ведь пословица
Не сломится,
Переходит в род из рода;
В ней таится
И хранится
Мудрость вечная народа.

Эту мудрость все мы знаем,
Но поймет ее не всякий!..
Скажет: — Был народ лентяем,
А отнюдь не работягой!..

Нет, народ, трудясь умело,
Уважал любое дело!
Ведь недаром говорится:
Дело мастера боится.

Труд нас кормит, лень лишь портит,
Лень, она — мать всех пороков!..
Ведь не зря у нас в народе
О труде пословиц много.

В них народ боролся с ленью,
Так как был в труде упорен.
Если слово взять «уменьье»,
Без сомненья,
«Ум» в нем корень!

Коль идет работа споро,
То идет работа скоро.
Ведь недаром говорится:
Дело мастера боится!..

А «дурак», он тот, кто дело
Совершает неумело,
Кто работу кончить хочет,
Но ее не скоро кончит;
Кто, трудясь без толку долго,
Уйму времени загубит!..
Вот что значит поговорка:
«Дураков работа любит».

ЗЕМСНАРЯД

Возле Братска видеть можно,
Говорят,
Комсомольско-молодежный
Земснаряд.

А на том на земснаряде
Землесос
В трубы втягивает пряди
Желтых кос.

Он сосет песок и воду —
Все подряд.
Всюду хвалят за работу
Земснаряд:

— Самый верный и надежный
Этот наш
Комсомольско-молодежный
Экипаж!
А песок тот, что намает
Здесь река, —
Удивительного моря
Берега!

ВСТРЕЧА С ГЕРОЕМ

Виктору Марнеловичу МАНУШКУ

Вернулся человек из Антарктиды,
С земли, где никогда не сходит снег.
Отважный и всемирно знаменитый
Из Антарктиды прибыл человек.

Ему пришлось немало потрудиться
На континенте царственного льда:
Пингвинов изучать, спасать бельгийцев,
Почувствовать большие холода.

Мы встретились. Не виделись три года.
Я обо всем расспрашивал его:
— Какая там природа и погода?
Жилось как в этом Мирном?
— Ничего.

— Как ничего?..
Там только льды и скалы
Без вешних трав, без шорохов лесных.
Наверно, было трудностей немало,
Лишенья тоже были...
— Никаких!

— А, скажем, скорость ветра
Сорок метров
В одну секунду?
— Это не беда.
— А климат вредный?
— Это незаметно.
— А холода?
— И это ерунда!

— А мне б хотелось отразить в поэме
Сраженья с антарктической зимой.
Герой сказал:
— Не стоит тратить время! —
Герой не осознал, что он герой!

МИРНОВСКИЙ ОГУРЕЦ

На эту землю привезли земли —
Достать ее на месте не смогли.

На диких скалах только лед лежал,
И грохотал студеньи вал у скал.

Недоставало для семян тепла,
Для них теплица создана была.

Когда настала в ноябре весна,
Легли в родную землю семена.

И в январе созрели огурцы,
Созрели в самом деле молодцы!

Отпраздновали этот летний день
Сто пятьдесят отважнейших людей.

Зови друзей, веселья не таи:
В поселке Мирном овощи свои!

И на закуску, кроме шпрот, сардин,
Огурчик на пять человек один!

Он внес разнообразие в меню,
Он дорог к антарктическому дню!

СТОЛИЦА МИРА

Москва, она была прекрасна!
Сияла золотом куполов,
И величаво, громогласно
Звенели сорок сороков.

Стучали о булыжник гулко
Подковы резвых рысаков,
И щеголяли переулки
Колоннами особняков.

И было б хорошо оставить
Таким, как был, сей чудный град.
Тогда б он дорог был, как память,
И архаичен, как обряд.

Тогда б была музейным градом
Средневековая Москва,
А с нею рядом, с нею рядом
Росла бы новая Москва.

Но москвичи смешали стили
И были в основном правы,
Когда они осуществили
План реконструкции Москвы.

Затрат немало было лишних,
Но честь столицы высока.
Асфальт ровнее, чем булыжник,
Такси быстрее рысака.

Метро роскошнее, чем конка,
Ну, а на стройке пятитонка
Надежнее, чем ломовик.
И газ удобнее, чем примус,
И хорошо, что город вырос:
Он пуще прежнего велик!.

ВЕРЮ

Очень люблю я свой труд писательский
И не смотрю на грядущее хмуро.
Верю, что будет в Москве издательство
Инопланетной литературы!

Верю, придет время то недалекое!
Скажет редактор:
— Работы масса.
Подготавливается антология
Поэтов Марса.

Выдам тебе, Николай Глазков,
Ровно тысячу строк,
Только не растеряй листков,
Переведи их в срок!..

А я отвечу:
— Не подведу!.. —
И я, конечно,
Переведу!..

И верю, скажет читатель ласково:
— Поэт хорошо перевел с марсианского!

РУКИ

Руки разные на белом свете,
И у всех различные названия,
У меня рука, как у медведя,
А у Вас предмет для целованья.

Но своей руки не обменяю
На такую, как у Вас, — красивую.
И своей судьбы не променяю
На такую, как у Вас, — счастливую!

В СЕЛЕ ТАЙНИНСКОМ

В селе Тайнинском под Москвою
Есть церковь — красота села.
Хранят дыханье вековое
Фундамент, стены, купола.

Еще в семнадцатом столетье
Она построена была.
Как уникальное наследье
Она пока еще цела.

Но в древнем храме этом база,
Точнее — склад утиль-сырья.
Свершил такое безобразие
Враг старины, а не старья!

Могло б его утиль-хозяйство
Расположиться и не там:
Ведь под охраной государства
Находится старинный храм!

Узорность стен, массивность сводов,
Упругость корбовых кривых —
Ведь это собственность народа,
Святая память дней былых!

О ПРИОРИТЕТЕ

Краски белая да синяя,
А стекло — прозрачный лист.
По нему рисует инеем
Дед Мороз — акварелист.

Проступают горы, мамонты,
Елки, звезды, острова,
И узоры, и орнаменты —
Снеговые кружева.

Нынче графика абстрактная
Принимается всерьез,
Но имеет многократное
Превосходство Дед Мороз.

У меня такое мнение:
Не набил хоть руку дед,
Но свежей его умение,
И за ним приоритет!

ЗА ГРИБАМИ

Недавно я поехал за грибами.
Сбирая, утомился от ходьбы.
Сказали мне: — Затея не глупа ли?
Ну, сколько стоят все твои грибы?

А сколько стоит небо в час восхода?
А сколько стоят папоротники, мхи?
А сколько стоит русская природа,
Питающая лучшие стихи?

Я в городе ее не обнаружу;
Но знаю, что основа всех основ —
Такая, освежающая душу,
Прохлада благодатная лесов.

Все вечное так ново, непривычно
В родном и неизведанном краю.
Материю, которая первична,
Когда грибы собираю, познаю!

В лесу я чувствую себя отлично
И понимаю смысл простых вещей.
Сознание, которое вторично,
Становится первичней и свежей!

ЖИВОПИСЕЦ ШИШКИН

Мне в раннем детстве стал доступен Шишкин:
Обрадовался очень я, заметя,
Что в Третьяковке на картине мишки
Такие же, как мишки на конфете.

Потом бывал я в Третьяковке снова
И Шишкина рассматривал охотно.
Лес лиственный, еловый и сосновый
Вошел в эти полотна превосходно.

Прекрасна в нем и золотая осень,
Он и зимой торжественно-наряден,
И зелень первая нарядна очень,
Но летний лес особенно отраден.

Я лесом восхищаться не устану,
В нем столько света, и тепла, и цвета!..
Лесная осень — осень Левитана,
Лесное лето — шишкинское лето!

Я живописца Шишкина за это
Всецело принимаю, хоть и знаю,
Что скажут очень многие эстеты:
— Все это фотография цветная.

Им просто скучен лес... на лес похожий.
И, шишкинские обходя творенья,
Они промолвят: — Сосны. Ну и что же?
Лесная чаша. Нет в ней настроенья.

Заговорят о чувстве и искусстве...
А между прочим, господа эстеты,
Вы левитановской осенней грусти
Не требуйте от шишкинского лета!

Когда бреду заросшею тропею
И падают с высоких сосен шишки,
То все стволы, и каждый лист, и хвоя
Мне говорят: — Правдив художник Шишкин!

ПРЕКРАСЕН ЛЕС...

Прекрасен лес во время листопада,
Когда летит, как самолет-ковер,
Стоцветных листьев легкая громада,
Ведущая шуршащий разговор.

Прекрасен лес холодной зимою.
Он как из сказок взятые сады,
И по колено снеговое море
Деревьям дед-морозной красоты.

Прекрасен лес, когда деревья рады
Приветливой и праздничной весной
Надеть свои зеленые наряды,
Зашелестеть зеленою листвою.

А летом лес ликует и сияет —
И этим он особенно хорош.
Большие кузова грибов и ягод
На солнечных полянах соберешь!

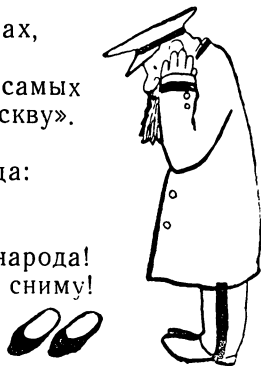
ТАПОЧКИ

Иные любят новые штиблеты,
Другие — сапоги и башмаки.
Я славлю тапочки — простую обувь лета:
Они легки, они не жмут ноги.

Иные терпят боль от туфель стильных,
Не следую их суете пустой...
Бродить удобно в тапочках спортивных,
А можно босиком, как Лев Толстой!

Итак, ценя лесов сосновых запахи,
И речку, и зеленую траву,
Однажды летом в тапках этих самых
Направился я в ресторан «Москву».

Швейцар остановил меня у входа:
— Здесь в тапочках нельзя!
— А почему?
— Здесь много иностранного народа!
— Ну что ж! Тогда я тапочки сниму!

И босиком пошел я по ступеням,
Ну, а швейцара отстранил слегка.
Тогда швейцар, старик весьма степенный,
Взмолился: — Не губите старика!

Идите ради бога в чем хотите,
Но только не входите босиком! —
Я тапочки надел, как победитель,
И позабыл о пустяке таком...

Про этот случай вспомнил вновь, однако.
Когда, шикарным видом дорожа,
Ко мне пришел малиновый стилига
С подошвами в четыре этажа.

Носить любую обувь нет запрета,
Но славлю тапочки — простую обувь лета.

ПРЕДСКАЗАНИЯ

Залп «Авроры» — и Зимний был взят в штыки,
Победили ленинские идеи.
Кое-кто утешал себя: — Большевики
Не продержатся больше недели!..
Но народ наш, хозяин своей судьбы,
Знать того не хотел, что враги

ему каркали:

В напряженные годы
гражданской борьбы
Были биты петлюры, юденичи, врангели...
Наш народ разгромил сотни
вражьих полков,
Богатырски сражался с
фашистскою гидрою.
Сколько их, как больших, так
и малых врагов,
Разделили судьбу сумасбродного Гитлера!
Мы держались и десять
и тридцать годов,
А сегодня сорокалетье
празднуем!..
В экзотичных мансардах чужих
городов

Доживают свой век предрекатели разные.
Хорошо поднялся над Россией рассвет,
Еще ярче сияет солнце с вершины.
Хорошо предсказал в свое время поэт:
— Сотую
 встретим
 годовщину!

НАВСТРЕЧУ ВЕСНЕ

Победно вешняя вода
Струится,
И молода, как никогда,
Столица.
И удивительно ясна
Погода.
Я ожидал тебя, весна,
Полгода!..

Зимой алмазами горят
Аллеи,
Но вешний солнечный наряд
Милее.
Весна, топи снега и льды,
Мне ясно,
Что не зима, а только ты
Прекрасна!

Шумишь на птичье-водяном
Наречье,
И мы, весна, тебе идем
Навстречу!

СВАДЕБНЫЙ ТОСТ

Первые люди, которые жили в пещерах,
Часто женились и свадьбы справляли охотно.
Можно об этом прочесть в популярных брошюрах,
Благо издательства их издают ежегодно.

Ратные люди Ассирии и Вавилона
Тоже женились, ища после битв утешенья
Чувственны были зело обнаженные жены
В памятный день вавилонского столпотворенья.

В древнем Египте жрецы одобряли все это,
Благословляла женитьбы богиня Изида.
Лики мужей сохранились в фаюмских портретах,
Мумии жен и мужей возлежали века в пирамидах.

Древние греки на свадьбах резвились как дети,
Мудро сказал Гесиод относительно брачного ложа:
— Лучше хорошей жены ничего не бывает на
свете,
Но ничего не бывает ужасней жены нехорошей.

Гордые римляне тоже любили жениться,
Кубки на свадьбах сверкали у них золотые.

Брачные шествия, факелы и колесницы
Средневековая переняла Византия.

Наша Москва — современного мира столица.
Надо, чтоб вечная жизнь лучезарно сверкала.
Русские люди прекрасно умеют жениться,
За новобрачных, друзья, благородно подыдем
бокалы!

ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ

В годы, когда бушевал над страной
Смерч,
Бились герои за город родной
Керчь.
Мины, снаряды и бомбы
Несли нам враги.
Шли в катакомбы
Рабочие и рыбаки...
В память товарищей наших,
Презревших страх,
В память товарищей, павших
В тяжких боях,
В память сломивших
фашистский заслон
Моряков черноморских,
таманских солдат
Вечный огонь
В День Победы зажжен
На горе Митридат!
Ночью и днем
Факел памяти вечной горит.
Вечным огнем
Город Керчь память воинов чтит.

Ясное пламя,
Что красное знамя,
На древней горе.
Свято и вечно
Над морем и Керчью
Будет гореть!

ЦЕЛЕБНОЕ МОРЕ

Черное море — целебное море,
Славится солнечным днем.
И у того не останется хвори,
Кто искупается в нем.
Против простудных и прочих болезней,
Список которых так хмур,
Черное море гораздо полезней
Капель, таблеток, микстур!..
Знаю, больному нужны и лекарства,
Но и врачи подтвердят:
Черное море надежней гораздо,
На просвещенный их взгляд.
Всякая хворь и болезнь изживется
Возле целительных вод —
И потому моряки-черноморцы
Крепкий и сильный народ!

* * *

Разумеется, советский парень,
Наш, а никакой другой пилот,
Юрий Алексеевич Гагарин
Совершил космический полет.

Человек вступил впервые в космос,
Путь открыт к загадкам всех планет.
Испытал Гагарин невесомость,
А весомее события нет!

ЕСТЬ ЖИЗНЬ!

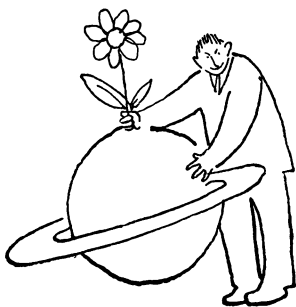
Говорят, нет моря на Венере,
Говорят, что там и жизни нет.
Я, признаться, этому не верю,
Хоть не астроном я, а поэт.

Рассуждаю ненаучно очень
И неосновательно, кажись,
Но судьбой Венеры озабочен
И хочу сказать, что есть там жизнь!

Очень мало значит мнение «дурня»,
А в науке я таки профан,
Но скажу: есть жизнь и на Сатурне,
А не только скучный газ метан!

Пусть нужны условия для жизни,
И пускай никто не верит мне,
Но я тверд в наивном оптимизме,
Говорю: есть жизнь и на Луне!

Ну, а ежели там жизни нету,
Скажут мне: иллюзии лишись!..
Нет! Уверен! На других планетах
Если жизни нет, то будет жизнь!

СИЛА И БОРЬБА

Боксер побил шахматиста:
Ударил и сбил его с ног,
Но не победил шахматиста,
Да и победить не мог!..

К победе всегда стремись ты,
Ее, если надо, ускорь,
Но ты победи шахматиста
За шахматною доской!

Пускай шахматист боксеру
Успешно поставил мат;
В том нет для боксера позору,
Что в шахматах он слабоват.

Тебе, шахматист, не вновинку
Дать фору ему — две ладьи!..
А ты попытайся на ринге,
Боксера того победи!

На льду обойди конькобежца,
В воде обгони пловца;
За честное первенство с детства
Упорно борись до конца!..

ПОВЕРЬЕ

Существует в Китае поверье:
Кто посадит яблоню, вишню
Иль любое другое дерево,
Тот прибавит себе день жизни!

Мыслью я, справедливо это,
Нету здесь суеверной мистики.
Воздух свеж будет круглое лето
Там, где эти зеленые листики.

Свежий воздух здоровью полезен:
В легких не образуется плесень,
И поэтому долгие годы
Не случайно живут садоводы!

ТРИ ХОДЬБЫ

Когда я иду один,
Пусть даже я лезу в гору,
Никто не мешает идти,
И я продвигаюсь скоро.

Когда я иду в толпе,
То двигаюсь очень тихо:
Мешают моей ходьбе
Толкучка и неразбериха.

А можно идти в строю —
Бывает ходьба такая!..
Тогда я скорость свою
Товарищам доверяю!

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПРАВДАНИЕ

Рука, вдаль зовущая с броневика,
Скульптурно навеки вошла в века.
И залп «Авроры» и штурм дворца
Навеки запали в людские сердца.
Об этом писать будем снова и снова...
Пускай мы искать будем новое слово,
По-старому сказано было неплохо,
Что новая началась эпоха!

А сам я не мог штурмовать дворца того:
Я года рождения девятнадцатого!
Помимо меня эта битва велась.
О чем иногда забывают анкеты.
Я воспринимаю советскую власть,
Как осень и зиму, весну и лето.

Я чувствую только советский размах,
И наша земля расцветает как в сказке.

Я верю, что в шестидесятых годах
Мне будет доступен размах марсианский!
Ведь не за горами тот завтрашний день,
Который откроет окно в мирозданье.
И в нем для меня и для наших людей
И есть историческое оправданье!

ХОРОШАЯ ЗАВИСТЬ

— Школу кончу я не скоро,
И не весел потому.
А мой брат кончает школу,
Я завидую ему!

— Мне еще усвоить надо
Всевозможных знаний тьму,
А мой друг студент физмата
Я завидую ему!

— Я, конечно, бодр и весел;
Но не знаю, что к чему?..
То ли дело наш профессор!..
Я завидую ему!

— Жизнь моя идет под гору,
Не замечу, как умру...
А мой внук поступит в школу...
Вот завидую кому!

КАМЫШИТ

Вот они, места степной природы,
Где струятся медленные воды
И растут большие камыши.
Но камыш, разбросанный повсюду,
Не годится в пищу и верблюду,
Безо всякой пользы он шуршит...

На целинных землях наступленье,
Всякая задержка — преступленье.
На полях работа не стоит!..
Срочно поднимаются строенья,
Целина не терпит промедленья,
Камышит
Надежней, чем гранит!

МОЯ СТРАНА

Пусть будут все мои стихи во здравье,
Ни строчки ни одной за упокой,
Но я хочу свою страну прославить:
Не унижать неправдой никакой!..

Моя страна — жемчужина планеты,
Все люди мира на нее глядят
И ждут: вот-вот советские ракеты
На Марс и на Венеру полетят.

Планирует Отчизна наступленье
До легендарно сказочных вершин.
Послушно производят вычисленья
Умы кибернетических машин.

Восхода не бывает без заката,
Конфликты существуют и в раю.
Когда я обличаю бюрократа,
То ход изобретателю даю.

Всех славлю тех, кто нашу славу множит,
Кто добрые бросает семена,
И мне в труде ответственном поможет
Моя страна, Советская страна!

РЫБАЦКОЕ СЧАСТЬЕ

Чья это там борода над причаленной лодкой?

(Д.м. Ковалев-Тишина)

— Айда на рыбалку, собирайся в дорогу,
Друг,
В тот раз наловил я два пуда, ей-богу,
Щук!

— А сколько ты раз до того возвращался
Пустым, все крючки потеряв?
Не очень я верю в рыбацкое счастье!..

— Ты прав и не прав!
Ведь счастье все в том, чтоб сидеть эдак с удочкой
И ждать, ждать, когда
Всколыхнется вода.
Минуточку ждешь, и часочек, и сутки...
Пусть вырастет борода,
Не беда!

* * *

Пароход, все равно какой,
Шел широкой, глубокой Волгой-рекой —
Желтой, зеленой, синей.
А на палубе люди,
А я в каюте,
И не один, а с любимой.

Вот и Углич, сермяжный, исконный,
Много церквей, живописен на вид,
Но почему-то молчат колокольни,
Только радио говорит.

И мы ушли в лес.
Лес, какой ни на есть,
Для слуха и глаза очень хорош,
И сразу от него не уйдешь!

Было слышно, как лопались почки.
Удивительно странно!..
Я подумал, что эти листочки
Лучше всех картин Левитана.

КОЧЕВЬЯ

Летом травы, деревья,
Белый свет, зеленыя
На просторы кочевья
Соблазняют меня.

В добрый вечер со светлой
Я прощаюсь Москвой,
Чтоб сменить быт оседлый
На быт кочевой.
Чтоб бродить по дорогам,
По лесам, по горам,
Словно в древнем далеком:
Нынче здесь, завтра там.

А живу я в двадцатом,
На помине легки
Кибернетика, атом,
Полупроводники.

Велики достижения,
Всякий транспорт знаком,
Все же способ движенья
Мой любимый — пешком!

По дорогам брожу я
В незнакомом краю
И Отчизну большую
Постигаю свою.

Восхищаюсь, волнуясь
И шагаю вперед,
И прошедшая юность
Мне навстречу идет.

РАДОСТЬ ВЕСНЫ

Иные любят только новизну
И ценят только новые слова,
А я люблю не зиму, но весну
Не потому, что так весна нова!..
Пускай и при Иване Калите
Вступала теплота в свои права,
Я радуюсь весенней теплоте,
Мне нравится зеленая трава!

ИЮНЬСКИЕ ХОЛОДА

Я испытал морозы января,
И к ним я не питал любви особой,
Однако, откровенно говоря,
Они не отличались лютой злобой.

Не пробивали панциря одежд,
И воду не толкли в небесной ступе,
И не несли обманчивых надежд
На то, что теплота вот-вот наступит!..

Но в месяце июне холода,
Без снега, безо льда, коварно люты:
В воде не для купания вода,
А в ветерке дыхание простуды.

Ждешь лета: ведь давно прошла зима!
Увы! Душа и тело не согреты.
Природа в этот год сошла с ума
И позабыла радостное лето!

ИЮНСКИЙ ЗНОЙ

Пришла июньская жара —
Моя любимая пора.
Сияет так, как надо, солнце —
Асфальт под тапочками мнется.

Идти приятно очень мне
По самой знойной стороне,
По солнечной, по освещенной,
Нам, солнцелюбцам, посвященной!..

Зато другая сторона
Для тенелюбцев создана.

Они спешат в свои жилища
И говорят: — Ну и жарыща!

СДЕЛАЙ САМ!

Десять лет тебе иль тридцать,
Все равно рукам, глазам
Не мешает потрудиться:
Что сумеешь — сделай сам!

Не хватает на швертботе
Трех заплаток парусам,
И швертбот негоден вроде,
Яхту годной сделай сам.

По грибы или малину
Побредешь ты по лесам,
Не одалживай корзину,
А из прутьев сделай сам.

Не хватает шкафу полки
Или гирь стенным часам,
Размышлять не надо долго —
Эти вещи сделай сам.

Чувствуешь недомоганье,
Труд — живительный бальзам:

Из стекла, металла, камня
Что-нибудь да сделай сам!

В веке мы живем двадцатом,
Привыкаем к чудесам:
Служит нам могучий атом,
И ракегам сверхкрылатым
Путь открыт к голубоватым,
Хоть к девятым,
Хоть к десятым,
Хоть к двадцатым
Небесам!..
Кто-то ж это сделал сам!

ПОЭТОГРАД·ПОЭТОГРАД

·
П
О
Э
Т
О
Г
Р
А
Д
·
П
О
Э
Т
О
Г
Р
А
Д
·

·
П
О
Э
Т
О
Г
Р
А
Д
·
П
О
Э
Т
О
Г
Р
А
Д
·

УБАВОЧНАЯ СТОИМОСТЬ

*Сатира
и юмор*

ПОЭТОГРАД·ПОЭТОГРАД

ХИТРЕЦ

Один актер, который пел куплеты,
Расхваливал знакомому поэту
Свой надоевший всем репертуар:
— Слова, они, конечно, не товар!
Стихи плохи! Сам это понимаю!
Слабы, глупы... Но музыка какая!
Ведь это, так сказать, Бетховен, Бах!
Тут, понимаешь, дело не в словах!

А на другой день, встреться с музыкантом,
Сказал: — Не блещет музыка талантом.
Она несамобытна и пошла!..
Пусть музыка недалеко ушла,
Зато слова!.. Слова, они какие?!
Я чувствую в стихах размах стихии!..
Им Тютчев позавидовать бы мог!..
Какая мысль! Какой высокий слог!

ИЗМЕНЕНИЕ К ЛУЧШЕМУ

Семен Семеныч возгордился:
Он стал влиятельным лицом.
Людей, с которыми учился
И по работе был знаком,
Не узнает. В чем дело? В том,
Что к лучшему он изменился:
Он прежде, как подлец, таился,
А стал открытым подлецом!

НЕ ПОНИМАЮТ КРАСОТЫ

Овсяг, который в поле рос,
Сказал:
— Коль говорить всерьез,
Давным-давно решен вопрос,
Что я красивей, чем овес!..

Но люди, на мою беду,
Не оценили красоту:
Овсом засеяв тыщи га,
Меня встречают как врага.

Им попадается овсяг,
Они ругаются вовсю.
И неприятно мне до слез,
Что так возносится овес.

УТОМЛЕНЬЕ

Бездействовать — бездарно и нелепо,
Когда вокруг занятий миллион.
Я чувствую себя великолепно
Только тогда, когда я утомлен.

Быть может, оттого, что я писатель,
А больше в жизни стать никем не смог,
Мне хорошо, когда сумею за день
Зарифмовать хотя бы сорок строк.

Тогда я ощущаю утомленье
И радуется меня мой светлый путь,
А если был весь день отмечен ленью,
Я почему-то не могу заснуть...

Одолевают тяжкие сомненья,
Мне кажется, что я не тот поэт...
Нет творческих трудов без утомленья
И отдыха порядочного нет!

ДОЖДЬ

И. М. Я.

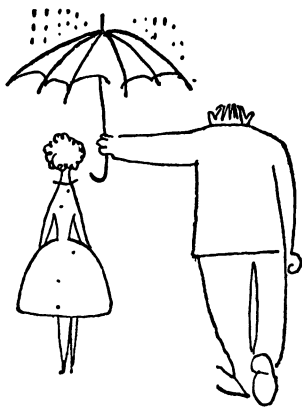
Струился дождь неутомимый
По головам и крышам,
Когда я с девушкой любимой
Из дома вышел.

Дождь лился и стекал по стеклам,
Куда ему угодно;
Но девушка под ливнем мокла
Довольно неохотно.

И я сказал:
— Дождь! Не иди!
Ты видишь: я иду!
С любимой я, а не один,
Имей ее в виду!

Поэта дождь послушался
И капать перестал,
Лишь ручейки да лужицы
Омыли тротуар.

Тогда любимая, смеясь,
Спросила вдруг:
— Какая связь
Между дождем и словом?
А я хотел ответить ей,
Что я, поэт, сильнее дождей...
Но дождь закапал снова.

СЛУЧАЙ В МИНИСТЕРСТВЕ

Товарищ Болтунов был зав отделом.
С двенадцати садился он на стул
И до шести был занят только делом,
Но, как медведь, который дуги гнул.

Он, правда, гнул не дуги, а бумаги,
Но иногда сгибал их не туда,
И от его чиновничьей отваги
Тянулись волокита и беда.

Не разбираясь в хаосе бумажном,
Неважное считал он самым важным.
На пенсию однажды перешел,
И все сказали: — Вот и хорошо!..

Хотя товарищ Болтунов был «сила»
По части неразумного письма,
Разумная машина заменила
Товарища, неумного весьма.

И о машине о кибернетической
Сложилась в министерстве прибаутка:
Относится она не механически
К своим делам, а чрезвычайно чутко!

РАКИ

У раков было общее собрание,
А может, деловое совещанье,
А может, и не очень деловое...

Вот раки приползли на дно речное
И в этой самой тине или иле
Собрание проводили.
Говорили:

--- Товарищи!
Весь мир вперед шагает!
Во всем прогресс! Кто этого не знает?
Все трудятся и учатся упорно,
Лишь мы сегодня отстаем позорно!
Товарищи!
Перековаться нужно!
Шагнем вперед к высотам новым дружно!
Возможны сдвиги. Разве не отрадно,
Что мы не станем двигаться обратно?..

И, говорят, вперед шагнули раки!..
Товарищи, не верьте, это враки!

ЕГО СЛАБОСТЬ

Как любит спорт! Какой ловкач!
Какой проворный!
Он посещает каждый матч
Футбольный.
И говорит своим друзьям,
Осклабясь:
— Спорт — это, знаете, моя
Слабость.

Но как-то раз на стадион
Сам вышел;
Однопудовой гири он
Не выжал.
А стометровку пробежал —
Одышка,
И, задыхаясь, прошептал:
— Мне крышка...

Такой он слабый отчего?
В чем корень зла здесь?..
Спорт — это, знаете, его
Слабость!

РАСТОЧИТЕЛЬСТВО

Возле Сочи громоздятся горы
Превосходного известняка.
Из него недорого и скоро
Можно строить, и наверняка
Эти зданья простоят века.

Но гремит железная дорога,
Поезда проходят, грохоча,
И привозят в Сочи издалека
Сотни миллионов штук до-ро-го-
стоящего кирпича.

А в тот город, где под боком глина,
Где кирпич обходится в пустяк,
Двигается состав товарный длинный
И везет на стройку известняк!

ФИЗНЕКУЛЬТУРНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Хотя рекордами красуется
Стремительный двадцатый век,
Еще живет на нашей улице
Довольно странный человек.

Имеет он жену и комнату,
Все документы и диплом
И, выглядя довольно молодо,
Себя считает молодцом.

Вот молодец наш просыпается.
Хоть рано утром каждый день
Он бреется и умывается, —
Ему зарядку делать лень.

Гимнастикой не занимается,
Не знает, что такое бег,
И не старается исправиться
Физнекультурный человек!

А если лифт вдруг не работает,
То молодой товарищ наш

И задыхается и охает,
Взбираясь на шестой этаж.

Потом, переведя дыхание,
Как будто одолел Казбек,
В просторном кресле отдыхает он,
Физнекультурный человек!

Зимой кататься надо каждому
На лыжах или на коньках,
Поэтому бывают граждане
На лыжных тропах и катках.

А вот ему не улыбается
Ни синий лед, ни яркий снег:
Лишь на троллейбусе катается
Физнекультурный человек!

Весна. Сияет солнце красное.
Течет ручьем дорога лыж.
Всем весело и очень радостно,
Один не радуется лишь.

Идет по улице, сутулится,
Пугливо кутается в мех:
Бойтся очень, что простудится,
Физнекультурный человек!

Настанет лето. Не направится
К реке иль к морю кто из нас?
Кому купание не нравится?
Кто не разучит кроль и брасс?

А он, несчастный, опасается
Глубоких вод — морей и рек,
Лишь в ванне кафельной купается
Физнекультурный человек!

Иной товарищ рад приятелю:
Ему жмет руку что есть сил,
А тот бранит рукопожатие:
— Ой, ты мне пальцы раздавил!

Влечения к спорту не имеет он
Один среди своих коллег,
Зато всех чаще бюллетенит он,
Физнекультурный человек!

ОДУВАНЧИК

Однажды в поле одуванчик
Хвалиться стал, как глупый мальчик:
— Я белокурый, золотой,
Я несравненный, я прозрачный,
Я возвышаюсь над травой,
Обыкновенной и невзрачной.
Вокруг меня растут цветы,
Им не хватает красоты!..
Я лучше всех цветов на свете,
Я популярен, строен, смел!

Но в это время дунул ветер —
И одуванчик облысел!

ДВА ПАССАЖИРА

В уюте мягкого вагона
Два пассажира оживленно
Беседовали меж собой.
Один сказал про город свой:
— Что говорить?.. Прескверный город!
В нем летом нестерпимый зной,
Зимою — нестерпимый холод.
Речушка есть, мала, мелка,
Не широка, не глубока.
До леса очень далеко,
Так что добраться нелегко!..
Дороги, я б сказал, похабны,
На них колдобины, ухабы.
На улицах и пыль и грязь...
Ничто не восхищает глаз.
Наш город — сушая дыра,
В нем даже здания отвратны:
Архитектура их стара
Иль утомительно стандартна.
И вот я еду в этот град.
Другой сказал: — Да, город ваш
Совсем не то, что город наш!..

Наш город — это не дыра,
В нем лето — лучшая пора.
И хоть не очень велика,
Но хороша у нас река:
На лодке можно покататься,
И погрести, и искупаться!..
Дома, пожалуй, плоховаты,
Но и получше есть дома.
Зима у нас холодновата,
Но ведь на то она зима!..
Дороги, правда, очень плохи,
Но мы построим и дороги!..
Воскликнул первый пассажир:
— Да, вы счастливый старожил!..
Да, город ваш такой, в котором
Жить стоит и работать стоит!..
А в это время поезд скорый
Их вез в один и тот же город!

СТРАННОЕ ВЛЕЧЕНИЕ К ВАННОМУ ЛЕЧЕНИЮ

Захотелось Лукичу
Принимать мацесту!..
Санаторному врачу
Он кричит: — Я не шучу,
А хочу, хочу, хочу
Принимать мацесту.

Но не верит врач словам,
Отвечает: — Нам, врачам,
Абсолютно ясно,
Что мацеста будет вам
Противопоказана!..

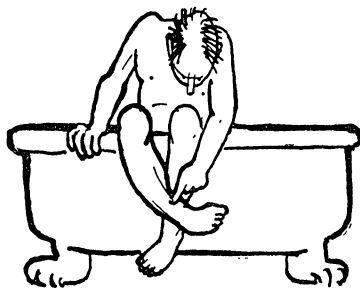
— Что?! — взревел тогда больной. —
Издваться над собой
Я вам не позволю!..
За путевку и билет
Деньги я платил иль нет,
Пропадать им, что ли?

Вы пропишете сейчас
Мне мацесту, или
Напечатаю про вас
Сатирический рассказ
В «Крокодиле»!

Страшно сделалось врачу,
Как это ни странно,
И больному Лукичу
Прописали ванны.

Наш Лукич от счастья пьян,
Ванны принимает.
В волейбол играл до ванн,
После ванн хромает.

Тяжело ему идти,
Не ходьба — мученье,
Но Лукич решил пройти
Полный курс леченья!..

Вот истек путевки срок,
Все Лукич свершил, что мог;
И лечению итог
Он подводит гордо...
И болезнь обеих ног
Привезет с курорта.

МЕТАМОРФОЗА

Когда был рядовым, то часто
Он выступал против начальства.
Клеймил хапуг и бюрократов,
И лоск фасадов, блеск парадов.
Он вглядывался очень зорко
В изъяны каждого задворка.
И гневно вопрошал: — Видали
Другую сторону медали?
Твердил он, что всему виною
Благополучье показное,
Что жаждет он служить народу,
Но критике у нас нет ходу!
Случайно он в «верхи» пробрался
И тотчас преобразовался.
Упругой овладев наукой,
Стал бюрократом и хапугой.
Он проходил задворков мимо
В сопровожденьи подхалима.
И тот поддакивал умело:
— Нам критика осточертела!

КОЛЮЧИЙ ОТВЕТ

Дикобраз
Увидел раз
Ежа
И произнес, улыбки не сдержав:
— Товарищ еж,
Ты очень непригож,
А все ж
На зверя кое-чем похож,
И мне тебя подчас бывает жаль.
Держись солидней, не катись, как шар,
Дурацкими колючками не двигай,
Ведь возбуждает смех твой ОБРАЗ ДИКИЙ!..

Отвечив, еж попал не в бровь, а в глаз:
— Известно, кто из нас
Дикобраз!

«БЮРОКРАТИЗМ»

Штормик выдался в четыре балла,
Море подходящее вполне,
И меня желанье обуяло
Искупаться при такой волне.

Уважаю и люблю природу,
И природа уважает нас.
Раздеваюсь и бросаюсь в воду,
Думаю: поплаваю сейчас!..

Но свисток... И кто-то в новой форме
Мне кричит: — А ну, скорей вылазь!..
Тоже плавать захотел при шторме,
Искупаться вздумал... Много вас!..
Я за это мигом оштрафую,
Ты своей отвагой не гордись!..

Жаль, что портят красоту такую.
И сюда проник бюрократизм!

КУРОРТНЫЙ ГОРОД

Курортный город — старая актриса,
Играющая юную красавицу.
Ее талант в дни летние открылся,
Игрой природы зритель восхищается.

Он рукоплещет солнцу,
Морю с пляжем,
Ему милы магнолии и розы.
Он уезжает с сожаленьем, скажем,
Лишь потому, что не дождался осени.

Но местный житель — не приезжий зритель,
Его застигнет здесь пора осенняя,
Когда исчезнет ясный блеск в зените
И отцветут роскошные растения.

Все выглядит в курорте по-другому,
Не слышно оживленного веселья.
Роль юной сыграна. Актриса дома,
Морщинистая, старая и серая!

ПОКОРИТЕЛЬ ВОД

На окраине московской
Чуть не целый год
Кандидатус Заюнчковский
Горестно живет.

Вдалеке от ватерполо
Чувствует недуг
Этот кандидат филоло-
гических наук.

Счастья он себе не ищет.
Где его найти?
Ежедневно пишет, пишет
Скучные статьи.

Но едва настанет лето,
Счастлив он сверх мер:
Уезжает в Кобулету
Иль на Селигер.

Только дайте парус в руки,
Кандидатус горд:

Веселей его науки
Этот самый спорт.

Со сноровкою матросской
Водит свой швертбот
Капитанус Заюнчковский —
Покоритель вод.

И ликует, торжествует
На просторах вод.
Он в науке существует —
Яхтою живет.

Пожелаем мы яхтсмену
Доброго пути,
Чтоб азарт и страсть спортсмена
Вставил он в статьи!

ОСНОВНАЯ ТРУДНОСТЬ

Медведь, который дуги гнул,
На пост ответственный шагнул.

Питая к лесу интерес,
Усердно стал рубить он лес.

Когда же лес медведь рубил,
То поговорку полюбил:

— Лес рубят — щепки...
 в бок летят,
Хотя лететь и не хотят.

Летели щепки много лет,
А в результате досок нет!..

Есть щепок целая гора...
Построить дом пришла пора.

Но основная трудность в том,
Что не из щепок строят дом!

ПОЧЕМУ НАСТУПАЕТ ВЕСНА?

Почему наступает весна
И просторы ручьями залиты?
Потому, что весна, она
Не зависит от волокиты.

Ну, а если б ее приход
Мог зависеть от бюрократа?
Полагаю, что в этот год
Людям стало бы страшновато.

— Снег, — изрек бы он, — не истек,
И устроим мы обсужденье,
Прежде чем установим срок
Снеготаянья и потепленья.

В силу вышестоящих причин
Пусть вода никакая не льется
До того, как мы в план включим
Все лучи исходящего солнца!..

И бранили бы люди тогда
Затянувшийся холод проклятый,
Но течет по канавкам вода,
Ибо таянье снега и льда
Не зависит от бюрократа!

ОБ АТТРАКЦИОНАХ

Когда-то катанье на карусели
Нас радовало, возбуждало веселье.
Теперь карусели для нас не потеха,
И комната смеха не вызовет смеха.

Они, как тот анекдот с бородой,
Уже потеряли свое значенье...
А где народные развлечения,
Оснащенные техникой передовой?

ПОЧЕМУ ОНИ ПИЩАТ?

В самом лучшем магазине,
Где игрушки для ребят,
Мне купили из резины
Птиц, и рыбок, и зверят.

С ними целый день играю,
Жму игрушки все подряд,
Но совсем не понимаю,
Почему они пищат.

Скажем, мишка, он медведь,
Должен не пищать — реветь.

Подобает петушку
Громко петь «Ку-ка-ре-ку».

У лягушки все слова
Начинаются с «ква-ква».

А собачка — всякий знает —
Тоже не пищит, а лает.

Но игрушки все подряд
Одинаково пищат!

ПОЭТОГРАД · ПОЭТОГРАД

·
П
О
Э
Т
О
Г
Р
А
Д
·

**НА ЛИТЕРАТУРНЫЕ
ТЕМЫ**

·
П
О
Э
Т
О
Г
Р
А
Д
·

ПАРОДИИ

·
П
О
Э
Т
О
Г
Р
А
Д
·

КОРОТКИЕ СТИХИ

·
П
О
Э
Т
О
Г
Р
А
Д
·

ПОЭТОГРАД · ПОЭТОГРАД

НА ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТЕМЫ

ПРАВДА

Я поэт. Творю четверостишья
Много лет.
Может, я других святей и чище?
Вовсе нет!
Просто знаю, если не вкрадется
В душу ложь,
То тогда без всякой позолотцы
Стих хорош.
А проникнет если лицемерье
В глубь стиха,
Знаю, будет и в павлиньих
перьях
Чепуха.
Повести, рассказы, басни, песни
Выйдут в свет...
Ничего они не значат, если
Правды нет!

ЛЮБИТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ

Он не читает книг,
Но покупает их,
Все в переплетах полные собрания.

А если книги есть,
То можно их прочесть, —
Ему хватает этого сознания!

ЗАСЛУГА КОМПОЗИТОРА

Был с музыкой опубликован текст,
И подхватил его один оркестр,
Потом другой, потом еще, еще...
Ведь музыка звучала хорошо!..
Глядишь, весь город песенку поет,
И возгордился жалкий виршеплет,
Хвалиться стал: — Имею я права
На звание народного поэта.
Народ поет меня, мои слова,
Мне премия положена за это!..

Не в меру автор текста был кичлив:
Народу полюбился лишь мотив.

ЛЕТНИЙ ЛИВЕНЬ И ОСЕННИЙ ДОЖДЬ

В горах, а может быть, в долине,
Что между севером и югом,
Осенний дождь и летний ливень
Однажды встретились друг с другом.

— О ливень! — дождь сказал осенний. —
Чем объяснишь мне это, брат,
Что ты с восторгом принят всеми,
Меня же всюду лишь бранят?

За что тебе такая слава?
Пусть льешься ты как из ведра,
Но я сильнее! Помысли здраво:
Иду с утра и до утра!

Ответил ливень: — Я согласен,
Что долог ты, осенний дождь!..
Но от тебя весь день ненастен,
Ты надоедливо идешь!..

Где я прошел, плоды созрели,
Пшеница бурно поднялась.
А ты струился две недели...
А что оставил? Только грязь!

О СЛОВАХ ХОРОШИХ И ПУСТЫХ

Член редколлегии хорошего журнала
Наговорил хороших слов немало:
— Глазков, ты, безусловно, гениален,
И стих твой самобытен, не банален!..

А лучше б слов не говорил пустых,
А напечатал самобытный стих!

МНИТЕЛЬНЫЙ ЛИТЕРАТОР

Жена убеждала мужа:
— Покрыть надо мебель лаком,
Она ведь не станет хуже.

А муж возразил:
— Однако
Мне в собственном доме неловко
Производить лакировку.
Ведь могут подумать приятели,
Что я лакирую действительность.

Замечу: муж был тем писателем,
Которому свойственна мнительность!

ПОПРАВКИ

В. В. С.

Редактор внес поправки в мою внешность:
Сказал, чтоб в парикмахерскую шел.
Хоть этот шаг был для меня тяжел,
Постригся и побрился я успешно.
И стал на человека я похож.

Но для меня вопрос не этот важен.
Стих от поправок примет лучший вид.
А все ж
Не будет ли он чересчур приглажен?

С ОДНОЙ СТОРОНЫ

Пародия задевает,
Пародия обижает
Того, на кого написана?.. Нет!
Она пародируемого возвышает,
Она убеждает,
Она утверждает,
Что данный поэт — самобытный поэт!
И с другой стороны
Старался следовать природе я
Не как обидчик и задира.
Не обижайтесь, что пародии —
Не дифирамбы, а сатира!

ПАРОДИИ

ПРЕДСКАЗАНИЕ

(автопародия)

Через пять или шесть веков
Грядущий ученый нахал
Объявит, будто писатель Глазков
На свете не существовал.

— Стихов не писал сей человек, —
Заявит ученый тот.

Но кто-нибудь из его коллег
Докажет наоборот.

Такому я руку пожать готов,
Такого мы признаем.
И станут спорить семьсот городов
О месторожденье моем!

Александр ТВАРДОВСКИЙ

ВАСИЛИЙ ТЕРКИН НА ЛУНЕ

Глава первая

ДОБРОВОЛЕЦ

На пригорке у дороги
Генерал бойцов созвал.
Генерал солидный, строгий,
Впрочем, нет, не генерал.

В этом деле чин постарше
Понадежнее куда.
В этом деле нужен маршал,
И министр при этом, да!

Обратился он к солдатам,
Так сказал ребятам: — Ну,
Кто из вас рожден крылатым?
Кто слетает на Луну?

Где средь вас такой молодчик,
Что войдет в ракетолет?
Не моряк он и не летчик.
Летчик тут не подойдет.

И не подобает вроде
Моряку такая честь.
Только в матушке пехоте
Молодцы такие есть!

Кто по собственной охоте
Распрощается с Землей?
Только в матушке пехоте
Может быть такой герой!

Где же он? Молчат солдаты,
В землю начали глядеть.
Трудновато, страшновато
Без возврата полететь.

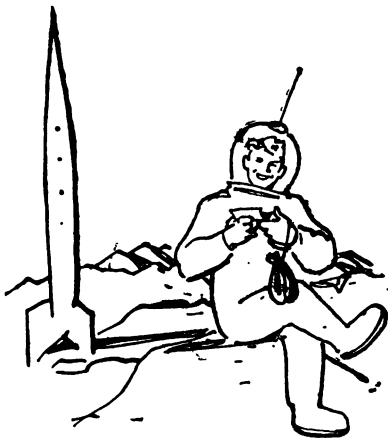
Но один смельчак выходит
И идет в ракетолет.
Он по собственной охоте
Совершить готов полет.

Никаких не будет жалоб,
Возражений тоже нет,
Только спирту не мешало б
Да махорочки кисет.

К строевой я службе годен,
Полечу в любую даль.

Только дайте пусть не орден,
А ту самую медалы!

«Есть еще в пехоте нашей
Столь отважные сердца», —
Прослезился старый маршал,
Молча обнял храбреца.

Маршал грустен, маршал весел, —
Ведь Луна она Луна, —
И на грудь бойца повесил
Все земные ордена!

И бойцы глядят в восторге:
Кто так щедро награжден?
Кто такой? Василий Теркин.
Это был, конечно, он!

Николай АСЕЕВ

САМОЕ ЛУЧШЕЕ

Я пишу обо всем, что приходит мне в голову,
А приходит мне в голову самое лучшее.
У меня слово — золото, крепче, чем олово,
Я его применяю от случая к случаю.

Получается правильно, мудро и здорово,
Сразу видно, что слово — оружие могучее.
Полюбите его глубину и простор его
И прочтите Асеева «Самое лучшее»!

Василий ЖУРАВЛЕВ

ЧИЖИК-ПЫЖИК

Гонорары удались на славу,
мне на дело денежек не жаль.
Рассудив, что я имею право,
взял да приобрел жене рояль.

— Есть возможность, — рассудил, —
тем боле
не глуха жена и я не глух.
Коль училась в музыкальной школе,
пусть поэту услаждает слух!

Только вот
прошли весна и лето,
инструмент как будто бы пригож,
а жене сыграть
минуты нету:
дети и свое хозяйство все ж.

У меня же время есть,
вот то-то.

И, вздохнув, я крышку приоткрыл
и без нот
ударил, как по нотам:
«Чи-жик, пы-жик,
где ты был?..»

Приходя домой, стучу,
как дятел.
А жена —
таков всех жен удел —
говорит:
— Ты спятил!..
— Нет, не спятил,
просто высказаться захотел.

Мог не издавать я
столько книжек,
ибо с детства музыку любил..
А теперь играю: «Чи-жик, пыжик... —
про себя играю, —
где ты был?..»

Константин СИМОНОВ

В КОФЕЙНИКЕ

В кофейнике кофе вскипает,
Солдаты усталые спят.

К. Симонов

В кофейнике кофе вскипает,
Солдаты усталые спят.
А мне в эту полночь не спится:
Жалею усталых солдат.

Ведь я поместил их в кофейник:
Ошибся по юности лет.
Они там томятся лет двадцать,
И я виноват, как поэт.

В кофейнике душно, и тесно,
И мрачно: не видно ни зги.
Но если исправлю ошибку,
Что скажут друзья и враги?

Друзья огорчатся, узнав, что
И я ошибаться могу.
Застонут рабы Голливуда,
То будет на радость врагу!..

Банкиры захватят сверхприбыль.
Усилится кто? Уолл-стрит!..
Поэтому бедным солдатам
В кофейнике спать надлежит!

Ярослав СМЕЛЯКОВ

В ПЕРЕУЛКЕ

Я ходил напролом,
Я не слыл недотрогой.
Вижу я: строят дом
Над размытой дорогой.

От строительства грязь
Разлилась на просторе.
Эта грязь разлилась,
Словно Черное море!

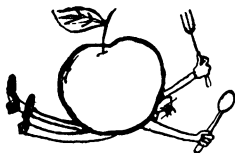
Пусть иной чистоплюй
Грязь обходит сторонкой.
Не боюсь этих струй,
Разливаемых стройкой!

Не жалея штиблет,
Через грязь я шагаю.
Я поэт. Как поэт
Стройки не избегаю.

Владимир СОЛОУХИН

ЗАКОН ЗЕМНЫХ ПЛОДОВ ЕДЕНЬЯ

Я убежден,
что тот Ньютон,
который Исаак,
был закусить и выпить не дурак!..
То яблоко, которое ему закон открыло,
конечно, съел он человеческим ртом.
А что потом?
Как Исаак Ньютон,
открыл я удивительный закон
и чрезвычайно остроумно, ловко
придумал сам ему формулировку:
«Все яблоки и прочие плоды
нужны не для того, чтоб падать с высоты,
а чтоб их чутко ели человечесьи рты!»

Леонид МАРТЫНОВ

Я ПРОМЕТЕЙ

Мне кажется, я Прометей.
Стихи слагаю про метель
И про огонь.
А до меня
На свете не было огня.
О том спросите у коня,
И у лinya,
Или у пня.
Мир до меня —
Что ночь до дня.
Звенели струны, не звеня.
Вы говорите: болтовня?
Да, я один из тех людей
Вокруг идей
И друг детей.
Я отдаю себя стиху,
Ольху не кутаю в доху...
А все-таки я Прометей!

Сергей НАРОВЧАТОВ

РАЗГОВОР С ДОЧКОЙ

Ярославна... то, бишь, свет Сергевна,
Ольга... дочь поэта, стало быть!..
Ей ко дню рожденья непременно
Я задумал куклу подарить.

Куклу, чтобы глазонки — что угли,
Ленты чтоб червлёные в косе.
У витрины я мечтал о кукле —
Расчудесной девице-красе.

Не о ней ли грезили матросы?
Только я, беспутный лиходея,
Поистратил враз на папиросы
Припасенных сорок семь рублей.

На глазах наворачивались слезы,
Чувствовал себя нехорошо,
Горько проклиная папиросы
И, признаюсь, кое-что еще.

Так стоял прискорбно у витрины
И, наверно, простоял бы век.

Но пришла ко мне из магазина
Продавщица — чуткий человек.

И сказала: — Чую, что сегодня
Вам без куклы невозможно жить.
Понимая это, вам полсотни
Я могу до завтра одолжить.

Чтобы горькой не было утраты,
Я не отказался от красы.
Никогда взыскующие града
Не переведутся на Руси.

Хоть не надо было торопиться,
Я у кассы взял поспешно чек
И сказал добрейшей продавщице:
— Вы хороший очень человек!

Для печали не было причины,
И пенять мне на судьбу нельзя.
Возвращался я из магазина,
Чудо-куклу дочери неся.

Дорогая Ольга свет Сергевна,
Как царевну,
Куклу ты прими.
Скоро станешь взрослой и, наверно,
Встретишься с различными людьми.

Пусть тебе, Сергевна, сообщится
Продавщицы этой доброта!
Если станешь, дочка, продавщицей,
Вспомнив куклу, будь душой чиста.

Михаил ЛЬВОВ

СТАНУ Я ПЯТИЭТАЖНЫМ!..

Майский день. Двадцатый век,
С умилением в очах
Двухэтажный человек —
Дочь несу я на плечах!

И, гоня сомненья прочь,
Противостою врагу.
Коль у дочки будет дочь,
Трехэтажным стать смогу!

А у внучки будет внучка —
Это будет самым важным, —
Стану я главней и лучше:
Стану я пятиэтажным!

Стукнет мне сто сорок лет,
Появлюсь с ней на параде,
Люди спросят: — Что за дед?

Я отвечу: — Я поэт,
И не дед, а прапрапрадед!

Стихнет улицы движенье,
Прекратят машины бег —
Вам почет и уваженье,
Пятиэтажный человек!

Александр ЯШИН

ПЕРВЫЕ СТИХИ

Наконец растаял первопуток,
И в один из первых дней весенних
Прилетели стаи первых уток
В наши вологодские бассейны.

Солнце всходы первые пригрело,
Окна первые позолотило.
Первым делом взялся я за дело,
Выбрав первосортные чернила.

Ежли я в деревне первый автор,
То задался первородной целью:
Первые стихи про первый трактор
Написать для общего веселья.

Первый дым махорочно-угарный
В первый раз вдохнул для вдохновенья.
Первака мне предложили парни
Ради первого стихотворенья.
Загудели первые моторы,
Чтоб покончить со старинкой древней.
Вот тогда признали девки хором,
Что я первый парень на деревне!

Андрей ВОЗНЕСЕНСКИЙ

РАЗГОВОР С МОНАХОМ

Я построил Троице-Сергиевскую лавру,
Мечети Герата и храмы Гавра.

А ты, молодой и красивый, в рясе,
Держать и творить не желаешь разве?

Тебе б отбивать

ногами

чечетку,

Тебе б целовать

губами

девчонку,

Тебе бы руками

вертеть

баранку,

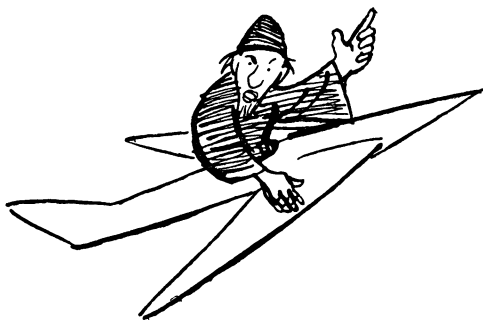
Тебе б над лугами

лететь

спозаранку!..

Ты мог бы в восторге
Парить по параболам,
Ты мог бы на стройке
Работать прорабом!..

Ты мог бы, смиренный и скромный инок,
Коснуться глазами всех книжных новинок,
Вдохнуть все горячее и летучее,
Ты мог бы поэтом стать в крайнем случае!..
Тогда бы свое ты прославил имя,
Тогда б ты забыл монастырские стены!..
Монах посмотрел и сказал: — Вестимо!
Зело борзо и зело отменно!

Сергей СМИРНОВ

ОБЩЕЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ

Для чего вокруг Европы
Я катался как поэт?
Вероятно, ездил, чтобы
Посмотреть на белый свет.
Но ведь белый свет — не красный,
Разобраться просто тут,
И свершен был мной напрасный
Туристический маршрут.

Там искусств и зодчеств много,
Но, не очень их любя,
Чрезвычайно одиноко
Я почувствовал себя.
Все так чуждо иль знакомо,
Ясно так, где враг и друг...
Лучше б я остался дома,
А не странствовал вокруг!

Сергей ОРЛОВ

ПАМЯТНИК

Меня зарыли в шар земной,
А был я лишь поэт,
Всего, друзья, поэт простой,
Без авторских примет.

Но сам себя я откопал,
И откопал не зря:
Я в списки классиков попал.
Мой памятник — земля!

КОРОТКИЕ СТИХИ

По небосклону двигалась луна
И отражалась в очень мелкой луже,
И чувствовалась в луже глубина,
Казалось: лужа в миллион раз глубже.

* * *

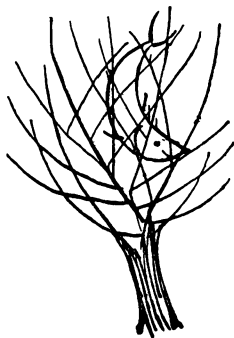
Луна на дереве висела,
Ей было весело висеть.
Она, как рыба, там блестела,
И было дерево как сеть.

* * *

Что такое стихи хорошие?
Те, которые непохожие.
Что такое стихи плохие?
Те, которые непохожие.

* * *

Из тысячи досок
Построишь и дом и шалаш;
Из тысячи кошек
Ты льва одного не создашь!

* * *

Люблю речные отмели и косы,
Люблю, когда звенят лугами косы,
Но мне милей моей любимой косы!
Ты не смотри на эту слабость косо.

* * *

Всем смелым начинаньям человека
Они дают отпор.
Так бюрократы каменного века
Встречали первый бронзовый топор.

* * *

Землю рыл искатель клада,
Занят был ненужным делом,
А вскопай он землю сада,
Уж давно б разбогател он!

* * *

Сказал идущий очень быстро с выси
Взбирающемуся на высоту:
— Ты, братец, с черепашью ходом свыкся.
Взгляни, взгляни, как быстро я иду!

* * *

Дом, который много стоил,
Походил на Парфенон,
Но отнюдь не красотою,
А количеством колонн.

* * *

Он говорил: — К чему нападки!
Кто нынче взяток не берет?
Пчела и та живет на взятки,
А ей почет!

* * *

Умри твой стих сегодня или завтра,
Ты мог бы, веселясь, кричать: — Ура!..
Но ты такой неостроумный автор,
Что умерли твои стихи вчера!

* * *

Родник журчал, что он велик,
Про то же пел его двойник,
Но если бы не родники,
Великой не было б реки!

* * *

Море шумит, и трещат цикады,
Ярко сияет солнце,
И непонятно, зачем это надо
Драться, ругаться, ссориться?

* * *

Одни хотят выкурить папиросу,
Другие — обладать миром,
А хорошей девушке хотелось просто
Быть со своим милым.

* * *

Ночью трава холодна,
Иду босиком по траве,
Луна на небе одна,
А лучше бы было две!

* * *

Пусть будет зной, пусть будет вьюга,
Не отвергай меня в пути.
Чем ближе будем мы друг другу,
Тем дальше вместе нам идти!

* * *

Зимою он решил, что новый
Настал период ледниковый;
Однако, в счастье для планеты,
В июне наступило лето!

* * *

Воскликнул веер:
— Я проверил:
Из-за меня бушует ветер,
А мир ослеп и не заметил!

* * *

Над ним невзгода не нависла,
Везло ему и до и после:
Он счастлив был, когда женился,
И счастлив был, когда развелся!

* * *

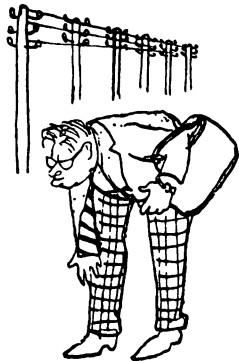
Те, которые на крыше,
Жизнь свою пропировали,
К звездам все-таки не ближе,
Чем живущие в подвале.

* * *

Увидя телеграфные столбы,
Один балбес решил, что это лес,
И начал возле них искать грибы.
То был цивилизованный балбес!

* * *

Жил на свете мыльный пузырь,
Он сверкал и скакал галопом,
В козырные метил тузы,
И прослыл знатоком и... лопнул!

* * *

Известно, что на стометровке
Быть рекордсменом очень трудно:
Берешь за годы тренировки
Одну десятую секунды!

* * *

Иголка тонет в блюдечке с водой —
Поэзии здесь нету никакой.
Когда иголка по воде плывет,
Не проза, а поэзия живет!

* * *

Зачем нужны стихи? Кому какая польза
От ритма, рифм и прочих пустяков?
А вы попробуйте запомнить столько прозы,
Сколько на память знаете стихов!

* * *

Я лучше, чем Наполеон и Цезарь,
И эту истину признать пора:
Я никого не убивал, не резал,
Напротив, резали меня редактора!

* * *

Часто не прочь вы
Написать очерк
О влиянии почвы
На почерк!

ОБ АВТОРЕ

Поэт Глазков Николай Иванович родился в 1919 году в городе Лыскове бывшей Нижегородской губернии, ныне Горьковская область.

Отец поэта, по специальности юрист, был большевиком и принимал активное участие в революции 1917 года. Мать поэта — учительница.

В 1925 году семья Глазковых переехала в Москву. Николай Глазков рано научился читать и писать и еще в дошкольном возрасте сочинил «революционную» поэму, из которой в памяти его сохранилось четверостишие:

Некий царь из тех династий,
Что боятся гнева масс,
Со своей царицей Настей
Улететь решил на Марс.

В 1940 году по рекомендации поэта Н. Асеева молодой поэт поступает учиться в Литературный институт имени Горького, но закончить его не пришлось.

В годы войны Николай Глазков работал полтора года учителем в неполной средней школе села Никольского Чернухинского района Горьковской области.

В 1944 году поэт вернулся в Москву и в течение 1944—1947 годов сменил много специальностей: работал грузчиком, литсотрудником многотиражки Московского университета, библиотекарем.

В 1947 году Николай Глазков ездил в Среднюю Азию, где увлекся переводом на русский язык стихов киргизских поэтов.

С тех пор в печати довольно часто стали появляться его

переводы. Широкому читателю известны глазковские переводы стихов таких поэтов, как Иван Вазов, Назым Хикмет, Се Ман Ир и др.

Стихи Н. Глазкова начали появляться в периодической печати с 1940 года. Его печатали журналы «Москва», «Октябрь», «Огонек» и другие.

В 1957 году в городе Калининe вышла его первая книга стихов «Моя эстрада».

В 1960 году в московском издательстве «Советский писатель» была издана книга Н. Глазкова «Зеленый простор».

В 1961 году Н. И. Глазков принят в члены Союза советских писателей.

«Поэтоград» — третья книга поэта.

СОДЕРЖАНИЕ

Поговорка

Эрмитаж	5
Древляне	6
Тамбовский танк	8
Про то, как воды расхвалились . . .	10
«Языковед»	12
Седой океан	14
К небывалым просторам	15
Напрасная зависть	17
Поговорка	18
Земснаряд	20
Встреча с героем	21
Мирновский огурец	23
Столица мира	25
Верю	27
Руки	28
В селе Тайнинском	29
О приоритете	30
За грибами	31
Живописец Шишкин	32
Прекрасен лес...	34
Тапочки	35

Предсказания	37
Навстречу весне	39
Свадебный тост	40
Вечный огонь	42
Целебное море	44
«Разумеется, советский парень...» . . .	45
Есть жизнь!	46
Сила и борьба	48
Поверье	49
Три ходьбы	50
Историческое оправдание	51
Хорошая зависть	53
Камышит	54
Моя страна	55
Рыбацкое счастье	56
«Пароход, все равно какой...» . . .	57
Кочевья	58
Радость весны	60
Июньские холода	61
Июньский зной	62
Сделай сам!	63
Убавочная стоимость (сатира и юмор)	
Хитрец	67
Изменение к лучшему	68
Не понимают красоты	69
Утомление	70
Дождь	71
Случай в министерстве	73
Раки	75
Его слабость	77
Расточительство	78
Физкультурный человек	79

Одуванчик	82
Два пассажира	83
Странное влечение к ванному лечению	85
Матаморфоза	88
Колючий ответ	89
«Бюрократизм»	90
Курортный город	91
Покоритель вод	92
Основная трудность	94
Почему наступает весна?	95
Об аттракционах	97
Почему они пищат?	98

На литературные темы

Правда	101
Любитель литературы	102
Заслуга композитора	103
Летний ливень и осенний дождь	104
О словах хороших и пустых	105
Мнительный литератор	106
Поправки	107
С одной стороны	108

Пародии

Предсказание (автопародия)	109
Александр Твардовский—Василий Теркин на Луне	111
Николай Асеев — Самое лучшее	114
Василий Журавлев — Чижик-пыжик	115
Константин Симонов — В кофейнике	117
Ярослав Смеляков — В переулке	119

Владимир Солоухин — Закон земных плодов еденья	120
Леонид Мартынов — Я Прометей . . .	121
Сергей Наровчатов -- Разговор с доч- кой	122
Михаил Львов—Стану я пятиэтажным!..	124
Александр Яшин -- Первые стихи . .	126
Андрей Вознесенский — Разговор с мо- нахом	128
Сергей Смирнов — Общее впечатление	130
Сергей Орлов — Памятник	131
Короткие стихи	132
Об авторе	137

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Присылайте ваши отзывы о содержании, художественном оформлении и полиграфическом исполнении книги, а также свои пожелания издательству.

Пишите по адресу: Москва, А-30, Суцьевская, 21. Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», массовый отдел.

Глазков Николай Иванович

ПОЭТОГРАД

М., «Молодая гвардия», 1962,
стр. 144.

Редактор *В. Цыбин*

Художник *В. Алексеев*

Худож редактор *Н. Печникова*

Техн. редактор *Г. Голубкова*

А05658. Подп. к печ. 25/VI 1962 г.

Бумага $70 \times 108^{1/32}$. Печ. л. 4,5(6,16).

Уч.-изд. л. 3,4. .Заказ 1870.

Тираж 10 000 экз. Цена 32 коп.

Типография «Красное знамя»

изд-ва «Молодая гвардия».

Москва, А-30, Сущевская, 21.

